

«КОГДА Я СНОВА СТАНУ маленьким, а мир опять большим и праздничным?»

Евгений Александрович Ямбург,
директор Центра образования № 109 г. Москвы,
член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук

Автор, полемизируя с самим собой, пытается разобраться в нравственных и психологических проблемах, которые ему ежедневно приходится решать как руководителю школы.

- духовные ориентиры • универсальное сознание • дефекты воспитания
- рынок детской книги • прагматизм • эмоциональное недоразвитие
- духовная слепота • духовное зрение • вкус и нравственный слух

Мы слишком ушиблены великой русской литературой, а точнее — её священной жаждой социальной справедливости на земле. «Я взглянул окрест себя, и душа моя страданиями человеческими уязвлена

стала...» При всём почтении к А. Радищеву предлагаю забыть про окрестности школы, переключившись на проблемы воспитания ребёнка, тем более что

большинству обычных людей, включая педагогов, ведущих ежедневную борьбу за существование, наши с тобой разговоры представляются всего лишь отвлечённым умничаньем сытых столичных жителей.

Я недавно отправил свои размышления о поисках утраченной идентичности¹ знакомому сельскому учителю и получил от него достаточно жёсткий ответ. Суть его сводится к тому, что у нас с тобой хватает времени и сил обсуждать столь тонкие материи, в то время как он, сельский учитель, вынужден успевать поворачиваться: готовиться к урокам, доить корову, окучивать картошку, делать заготовки продуктов к зиме, без чего его семья просто не выживет. А тут ещё необходимо срочно подготовиться к новому курсу «Основы православной культуры». У человека просто не хватает физических сил на погружение в метафизические проблемы.

— Я хорошо знаю этого достойного человека и опытного учителя. В его прежних письмах, описывающих жизнь и быт родного посёлка, было много тонких наблюдений и фактов, свидетельствующих об общем разладе, разрыве традиционных связей, в общем, о том, что философы и теологи называют богооставленностью. Обычные люди не улавливают связи между фактами бытового разложения и духовным состоянием общества. Но этот педагог, судя по его предыдущим текстам, достаточно искущён для того, чтобы такую связь улавливать. Между прочим, думаю, что именно понимание глубоких внутренних причин нравственного упадка подогрело его искреннее желание взяться за преподавание нового курса, призванного хоть как-то поправить сложившуюся ситуацию. Признаться, ты же не зря послал ему стенограмму нашего разговора, вероятно, с целью помочь разобраться в действительно очень тонких вопросах. Тем более что

¹ См.: Ямбург Е.А. «Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман»? НО. 2011. № 1.

в его посёлке проживают дети различных национальностей, а их родители принадлежат разным конфессиям. Он разве не видит очевидного? Если новый курс превратится на практике в воцарение школы, то это неизбежно приведёт к расколу образования по мировоззренческому и национальному признакам.

— Поэтому последнее письмо нашего с тобой коллеги меня, откровенно говоря, расстроило. Взялся за гуж — не прячась за недоеную корову. Кто, кроме него, в его посёлке, в котором, к слову сказать, и церкви-то нет, поможет детям и запутавшимся взрослым обрести утраченную идентичность, при этом не впадая в искушение ненавистью? Ведь сегодня ищут Бога, а часто находят племенного идола, превращая в него по очереди государство, расу, нацию, мессианскую идею, а то и все вместе взятое. Целый языческий пантеон. Какое всё это имеет отношение к подлинному христианству с его религией любви? В такой драматической ситуации, когда люди, можно без преувеличения сказать, зависли над бездной, пастырь, будь он в священническом облачении или в роли учителя, не имеет права проявлять моральную трусость, бояться своей угрюмой паствы, потакая её инстинктам.

Речь идёт об известном мне умнейшем педагоге, который готов начать преподавать новый для него курс, не отдавая себе отчёта в том, какого мощного морального и интеллектуального напряжения это потребует. Что же касается так называемого обычного человека, не отягощённого педагогической миссией, то от него трудно требовать системного мышления и универсального сознания, которое, тем не менее, Н. Бердяев считал общеобязательным. Большинство людей в поте лица добывают свой кусок хлеба, женятся, рожают детей. Л.Н. Толстой был прав, когда заметил в своих дневниках: настоящая жизнь есть жизнь частная.

— Люди в большинстве своём, как бы они ни были запутаны, хотят добра собственным детям. Мы с тобой при всём желании не переделаем мир, иными словами, не преобразим окрестности школы. Поэтому предлагаю нащупать слабое звено (слабое звено — ребёнок) и, как советовал ещё Ильич, уцепившись за него, будем пробовать вытаскивать всю цепь.

— Я согласен с этим, только нужно постоянно помнить о том, что осуществляя эту сложную операцию, рассчитанную на долгие десятилетия, необходимо иметь твёрдую почву под ногами. В противном случае не мы будем вытягивать, а нас, потерявших духовные ориентиры, работающих в условиях почти полного общественного равнодушия, затаянет трясина разложения универсального сознания. В этом и только в этом смысл наших якобы отвлечённых разговоров.

Дефекты воспитания

— Ну, и в чём же, по-твоему, главный дефект современного воспитания, напрямую не связанный с общественно-политическим и нравственным контекстом?

— Тут не один дефект, а целая цепь взаимосвязанных ошибок, которые совершают сначала родители, буквально с младенчества своих детей, а затем вынужденно продолжают педагоги, не подозревающие о подлинных корнях тех новых явлений, с которыми они сегодня сталкиваются. Об ошибках нужно говорить конкретно, применительно к каждому возрастному этапу развития ребёнка. Но если попытаться последовательно выстроить их результаты, то в обобщённом виде они выглядят следующим образом: *эмоциональное недоразвитие — душевная чёрствость — нравственная глухота — духовная слепота*. Причём я настаиваю именно на этой последовательности. Хотя опытный клиницист-психиатр назовёт тебе страшный диагноз: нравственный идиотизм, где присутствует всё вместе взятое. Человек, вроде бы сохранивший в интеллектуальном отношении, а совершает такое, от чего волосы встают дыбом.

...Ребёнок, упав в песок, инстинктивно отбросил от себя ведерко и совочек. Далее следуют

рыдания, на которые родная мать реагирует вполне адекватно: «Не плачь, вставай, отряхнись, сам подними упавшие игрушки, молодец, хороший мальчик». Пройдя серию подобных испытаний, стремясь заслужить похвалу матери, в дальнейшем в такой ситуации ребёнок уже не плачет: «Я сам, не надо помогать»!

Противоположную реакцию демонстрируют в сходных ситуациях няни. Осуждать их не приходится: женщины на работе по найму, которую они могут потерять в любой момент, как только родителям покажется, что их ребёнок недостаточно защищён. При каждом падении ребёнка няни коршуном бросаются на помощь «потерпевшему», поднимают его, отряхивают, услужливо вручают в нежные ручки совок и ведро. Очевидно, что при такой постоянной «педагогической поддержке» ребёнок постепенно теряет двигательную активность, становится вялым, апатичным, капризным. Налицо явное эмоциональное недоразвитие. Отсюда банальный вывод: никакая, даже самая распрекрасная няня не заменит младенцу родную мать. Её отсутствие, в силу многих причин, становится залогом его будущего эмоционального недоразвития.

Дети сегодня не знают ни одной детской игры. Самая простая игра в «съедобное — несъедобное», когда нужно ловить или пропускать мячик в зависимости от того, какой предмет называется, приводит их в дикий восторг. Причём с упоением этой игре предаются абсолютно все дети от двух с половиной до пяти лет. Для них эта игра в новинку.

Я уже не говорю о подвижных играх: «в лапту», «в вышибалы», «в казаки-разбойники», что наполняли дворы нашего детства эмоциональным подъёмом, духом состязательности, тренировали ловкость и быстроту реакции. А заразные прыжки через верёвку, которую крутят двое, а прыгает третий?

В начале девяностых годов прошлого века детские игры ушли из дворов, двор на фоне общей криминализации стал опасен, параллельно полным ходом пошло социальное расслоение, разбросавшее детей. Традиция передачи детских игр прервалась. Сегодняшние родители не прошли этой игровой школы.

Детское чтение

Но ребёнка чем-то надо занимать, хотя бы для того, чтобы не мешал родителям заниматься своими делами. Осторожно выясняя у молодых мам, во что играют их дети. Получаю вполне ожидаемый ответ: дети часами зависают над PSP — это портативное устройство с небольшим экраном, контент которого включает детские игры и мультфильмы. Дёшево и сердито. Дёшево, поскольку заняв ребёнка, родители экономят свои силы и время. Сердито, ибо такой технологический способ организации жизни малыша закладывает основы так называемого клипового сознания. Сердиться или радоваться этому обстоятельству — дело вкуса. Одних родителей приводит в восторг свобода владения современными устройствами, которую демонстрирует уже трёхлетний ребёнок. Другие родители, столкнувшись в начальной школе с проблемой чтения, сетуют на разлагающее влияние средств массовой информации и компьютерных игр — как будто они сами, своей собственной рукой не заложили дефекты в развитии дошкольника.

Вторая общая черта, впрочем, связанная с первой, — дети практически не знают стихов. На мою осторожную просьбу вспомнить стихотворение откликнулся один ребёнок из пяти. Он прочитал наизусть новогодний стишок. На дворе стояло жаркое засушливое лето.

Прагматизм

— Я не могу согласиться с тобой, что современные родители совсем не читают детям книжки. Более того, сегодня на прилав-

ках избыток детской литературы на любой вкус. Но продвинутых пользователей из родителей не удовлетворяет книжная архаика типа «Мойдодыр» или советская апология подвигов дяди Степы. Они полны решимости с младых ногтей погрузить своё чадо в реалии современной жизни, наделить его теми, как сейчас модно говорить, ключевыми компетенциями, которые обеспечат в дальнейшем жизненный успех. Книжный рынок чутко реагирует на этот запрос. В результате на прилавках и в Интернете появляется детская литература о том, скажем, как Миша из покупателя превратился в продавца: о том, с чего нужно начинать, если хочешь организовать своё дело, и как определить, что в этом деле самое главное.

— Уже есть исследования психологов о том, как деформируется система ценностей у маленьких детей при раннем экономическом просвещении. Между тем сегодня это один из модных педагогических трендов.

— Я и без психологов вижу, во что выливается на практике это *трендение*. На протяжении всей своей педагогической жизни мы с тобой безуспешно боремся с таким явлением, как подказки. Между тем они напрочь отсутствуют в английских школах, колледжах и университетах. Президент одного из частных московских вузов, организованных на основе британской системы образования, Т. Шанин поведал мне о том, что они безжалостно исключают студентов за пользование подказками в любой форме и на любых носителях. Но, несмотря на то, что все поступившие предупреждены о существующем порядке, некоторые из них не верят в серьёзность предупреждения и попадают.

— Ну, ты сравнил. Надо учитывать разницу менталитетов: западный индивидуализм и нашу широкую натуру, возвращённую на идеалах товарищества и взаимопомощи.

— Оставь эти сказки для взрослых квасным патриотам. Никакая это не взаимопомощь. Будущий врач, сдающий экзамен при помощи шпаргалок и подсказок, — потенциальный убийца. Подсказывающий по сути дела обворовывает товарища, снижая качество его образования. Но я даже не об этом. Ты обратил внимание на новое явление, окрашивающее эту так называемую взаимопомощь в багровые рыночные тона?

— Ты имеешь в виду, что ученики уже в шестом классе дают списывать за деньги?

— Именно это. С точки зрения бизнеса здесь всё безупречно: продажа интеллектуальной собственности. А как с моралью?

— Праздный вопрос. Уточняй диагноз, как обещал.

— *Начиная с ранних лет жизни, мы закладываем эмоциональное недоразвитие ребёнка и трансформируем систему его ценностей в сторону узкого прагматизма.* Тем самым делаем первый опасный шаг к разложению его универсального сознания, которое, как ты помнишь, Н. Бердяев считал общеобязательным. Эмоциональное недоразвитие и прагматический сдвиг в системе базовых ценностей личности неизбежно порождают душевную черствость и нравственную глухоту.

По сути дела, мы крадём у ребёнка целые миры: природы, поэзии, музыки. «Над вымыслом слезами обольюсь»? Не обольются. «Покуда над стихами плачут». Не заплачут. Уже в самом начале средней школы опытные педагоги фиксируют главную проблему, возникающую при изучении литературы: интеллектуально сохранные дети демонстрируют способность понимания текста, но они как бы считывают информацию. Почувствовать его красоту, проникнуться переживаниями героев произведения — уже проблема. В её основе — всё то же эмоциональное недоразвитие.

— А тебе не кажется, что мы бесконечно отстали от жизни? По выражению современных подростков, это называется «тормозить». А тормозим мы в силу того, что слишком ушиблены русской классической литературой.

Страна, напрягая силы, пытается, преодолевая отставание в развитии, провести модернизацию. В таких условиях востребованы не мечтательные созерцатели Обломовы, но деловые практичные Штольцы.

Нравственная деградация

— Ещё одно заблуждение. Душевная черствость и нравственная глухота неизбежно порождают цинизм, который не только отравляет человеческие отношения, но препятствует росту экономической эффективности. Эту связь обнаружили японские экономисты, которые выявили главный фактор успешного развития рынка. В качестве главного фактора они назвали взаимное доверие. Когда все обманывают всех, об экономической эффективности не может быть и речи.

— Тоже мне открытие: разруха не в стране, а в головах. Булгаковский герой — профессор Преображенский давно поставил этот диагноз.

— Во-первых, любой диагноз нуждается в уточнении. И к разрухе в головах я бы сегодня прибавил нравственную деградацию, как закономерный итог перевернутой системы ценностей.

А во-вторых, и это, пожалуй, самое главное, дело вовсе не в новизне того или иного диагноза, а в психологической и моральной готовности людей мужественно принять его как данность. А приняв, предпринимать осмысленные шаги к излечению болезни. Глубоко усвоенная мысль может заставить не только иначе думать, но иначе жить. А этого-то как раз и нет.

— Но что может сделать отдельный человек, будь он родитель или педагог, коль скоро общая нравственная атмосфера ориентирует его в противоположном направлении?

Нужные книжки

— Помнишь, в одной из баллад В. Высоцкого: «Значит, нужные книжки ты в детстве читал»? Сейчас, слава Богу, на книжном рынке море доступных всем тех самых нужных книжек. И только родители, а никто другой, решают, читать ли своему ребёнку истории про то, как Миша стал заправским бизнесменом, или, к примеру, детский рассказ из нашего детства «Огурцы»: там маленький мальчик утянул огурцы из соседского огорода, а родители обязали его пойти к хозяину и, повинившись, вернуть украденное. Горя краской стыда, ребёнок пришёл и покаялся. Мелочь? Но именно с чувства стыда начинает пробуждаться совесть.

Что же касается педагогов и руководителей школ, то я бы посоветовал не искушаться модными трендами. Вводить или не вводить, к примеру, курс экономики в начальных классах, сегодня решает сама школа. Часто такое решение принимается по конъюнктурным соображениям, связанным с рыночным спросом на эту образовательную услугу, желанием потакать запросам родителей и тем самым поднять рейтинг школы, преумножая её конкурентные преимущества.

Духовная слепота

— Убедил. Но, рассматривая твою многоступенчатую диагностическую цепочку: эмоциональное недоразвитие — душевная чёрствость — нравственная глухота — духовная слепота, хотелось бы подробней остановиться на последнем, надо полагать, решающем звене, на конкретном примере убедиться, чем опасна духовная слепота.

— Хорошо, но предупреждаю — это будет очень жёсткий пример. Мама мальчика, к слову сказать, известный в наших кругах психолог, отдала своего сына в частную школу, строящую свою воспитательную работу на традиционных ценностях с достаточно большим религиозным наполнением содержания образо-

вания. Дополнительным аргументом в пользу её выбора послужил начавшийся в девяностые годы религиозный ренессанс. Профессиональный психолог, она между тем она не дала себе труд глубоко вникнуть в содержание учебного процесса в этом учебном заведении, поинтересоваться тем, какие книги рекомендуются ребёнку для домашнего прочтения. Громом среди ясного неба прозвучало для неё известие, что сын задержан милицией и проходит по делу как один из коллективных участников убийства таджика-гастарбайтера.

Посмотрим на эту тяжёлую жизненную драму под углом зрения обсуждаемой проблемы. Духовная слепота матери вполне объяснима смятением женщины, растерявшейся перед напором внезапно нахлынувшего мировоззренческого хаоса. Но здесь одна важная подробность: человек, профессионально разбирающийся в тонких душевных движениях своих клиентов, оказался беспомощным перед лицом собственного духовного выбора. Отчего так?

Сказалось отсутствие опыта выработки собственного, а не навязанного извне мировоззрения. Строго говоря, мировоззрение навязать нельзя, его человек вырабатывает сам и только сам. В этом отличие мировоззрения от идеологии, которая предлагается (навязывается) людям в готовом виде. У нас до сих пор путают эти различные категории. Отсутствие духовного опыта самостояния приводит к тому, что после крушения одной идеологии появляется потребность заполнить образовавшийся вакуум другой готовой системой взглядов, без малейшей попытки их осмыслить. Таковы, на мой взгляд, истоки духовной слепоты взрослого, достаточно образованного в своей узкой сфере человека. Как здесь в который раз не признать правоту Н. Бердяева, настаивавшего на общеобязательности выработки универсального сознания.

Теперь о парне. Здесь иной путь, но в ту же самую пропасть. Не пройдя должной

материнской школы любви, где зреет подлинная этика, доброжелательность, великодушие, иными словами, не получив развития нравственного слуха, он попадает в достаточно жёсткую среду, где действуют строгие предписания и регламенты.

Судя по трагическим результатам воспитания, нет сомнения в том, к каким пастырям попал мальчик. Нравственная глухота в сочетании с соответствующей идеологической обработкой превратила его ухо в своеобразный локатор, чутко улавливающий врагов, имеющих тайно-злокозненную установку. Предсказать дальнейшее развитие личности юноши несложно.

Здесь необходимо сделать уточнения, дабы избежать кривотолков и напрасных обвинений в адрес религиозных методов воспитания. Дело в том, что тысячелетняя религиозная традиция выработала целую систему мер, дисциплинирующих дух человека, уберегающих его от многих соблазнов (молитва, пост, послушание). На неё-то, видимо, и полагалась мама мальчика, желавшая добра своему ребёнку. Но и здесь не всё так просто.

«Слова — пусты, пример — тоже только для тех, у кого прорезалось зрение... Теперь, когда так долго не было понятия греха, а потом за грех стали принимать что угодно, кроме себялюбия и своеволия, надо всё начинать заново» (Н. Трауберг).

Духовное зрение

Начинать заново, чтобы у детей и юношества прорезалось духовное зрение — общая задача церкви и светской школы. Сложнейшая воспитательная задача, требующая открытого диалога, огромных творческих усилий, взаимного отказа от стереотипов и догматических представлений о путях её достижения. Задача, решение которой не терпит отлагательств. Мы должны воспитать внутренне свободное человека, способного взять на себя ответственность за принятие нестандартных решений. Одновременно он должен быть готов к аскезе — внутреннему самоограничению, идущему из глубины сердца, а не внешнему, основанному на страхе наказания.

Свобода и ответственность

Таким образом, если попытаться сформулировать центральную воспитательную задачу на грядущие десятилетия, то она будет выглядеть следующим образом: координированный рост свободы и ответственности личности.

— С постановкой цели я согласен, но желательно более подробно обсудить ведущие к ней шаги, перейти к педагогической конкретике.

— Только талант, искренность и правда способны эмоционально захватить воспитанников, пробить пробки в ушах подростков (сегодня их роль выполняют наушники плееров), снять гламурную пелену с их глаз. Это и есть верный путь к развитию нравственного слуха.

Никто и ничто сегодня не мешает интеллигентному педагогу, не утратившему вкус и слух, осознанно отбирать тот подлинный, не искажённый никакими конъюнктурными соображениями материал для воспитания, что поможет ему решать эту трудную задачу.

— Ты, говоря о педагогах, невольно прояснил ещё один магистральный путь решения поставленной проблемы: воспитание вкуса. Ведь зло, пошлость и бездарность, прежде всего, безвкусны, это их отличительная особенность. Поэтому достаточно привить ребёнку хороший вкус, а все остальные проблемы отпадут сами собой.

— Не думаю, что всё так просто. Обаяние зла существует, до сих пор притягивая души людей своими грандиозными масштабами и театральными эффектами: факельными шествиями, парадами, массовыми казнями. Душегубов продолжают обожествлять, поэтизировать, задним числом оправдывать их злодейства. В их ряду по-прежнему Иван Грозный, Сталин, Гитлер.

Тебе как историку должно быть известно, что в царской дореволюционной России никому не приходило в голову боготворить Ивана Грозного, этого персонажа даже нет на памятнике Тысячелетию России в Великом Новгороде. Всячески проставлять тирана стал его собрат по пролитой крови И. Сталин. А хороший вкус, с моей точки зрения, это и есть тот слуховой аппарат, позволяющий, отсеивая пошлость, улавливать подлинное звучание музыки жизни.

— Красиво сказано, но кругом столько скрежета и грохота, способного оглушить любого человека, тем более молодого. Начинаясь критиковать банальность — сразу вырастает стена непонимания, выстроенная из презрительно сочувственных молодёжных реакций на занудство старшего поколения, не способного по достоинству оценить технологический прорыв современного искусства.

— А не надо ничего критиковать, заведомо ставя себя в их глазах в положение замшевого ретрограда. Существуют более тонкие способы налаживания коммуникации между поколениями.

Киноклуб

Фильмы, требующие напряжения мысли, должны находить свою аудиторию в сфере клуба, где перед показом и после него обсуждают увиденное, а при необходимости есть возможность сколь угодно раз пересматривать как фильм в целом, так и его наиболее непонятные места. Оптимальным местом для такого киноклуба я считаю школу.

Отдав должное техническому уровню американского изделия под названием «Аватар», я предложил старшеклассникам в развитие его идей посмотреть фильм А. Тарковского «Солярис», заранее предупредив, что понять этот шедевр с первого раза невозможно. Честно признался, что стал приближаться к пониманию фильма с четвёртого раза, выразив надежду на то, что со своими совре-

менными мозгами они справятся с этой головоломной задачей быстрее. (Простительная педагогическая лесть, повышающая мотивацию перед просмотром.) Намеренно кратко коснулся биографии мастера и особенностей его киноязыка, сославшись на то, что вся необходимая информация есть в Интернете (они, мол, современные люди, владеющие поисковиками). Для желающих могу впоследствии порекомендовать серьёзные монографии. Пообещал пригласить на очередное занятие клуба одного из соратников А. Тарковского, если возникнет серьёзный интерес к ленте (обещание было впоследствии выполнено). Короче говоря, максимально мотивировал старшеклассников перед просмотром.

Они смотрели с напряжённым вниманием, после просмотра попросили диск, чтобы переписать фильм в свои компьютеры и иметь возможность смотреть его дома. Домашний просмотр дал дополнительный побочный педагогический эффект. Дело в том, что интеллигентные родители, в своё время очарованные фильмами мастера, испытывающие дискомфорт от дурновкусия собственных детей, с огромным удовольствием включились в обсуждение. Тем более, что в данном случае не они навязывали свои «устаревшие» вкусы подросткам, а сами дети доставали их своими вопросами. Кому же из старшеклассников захочется выглядеть, как они говорят, «тормозом» на следующем занятии клуба! Некоторые из этих родителей не поленились в субботу зайти в школу, чтобы поблагодарить за знакомство своих детей с шедеврами кино.

Что касается педагогической сверхзадачи, (развитие нравственного слуха), то она была выполнена: в ответ на жёсткие излучения Солярис пробуждал у людей совесть, материализуя у них больные воспоминания о совершённых грехах.

— Можешь перечислить ещё некоторые особенности восприятия искусства современными молодыми людьми?

— Их достаточно много, но на первое место я поставил бы чрезмерную визуализацию. Им прежде всего нужна картинка, затем максимально динамичная смена изображения. Внешние избыточные эффекты будоражат воображение, дают ощущение драйва, но при этом уводят от смыслов. Можно ли с этим работать? Нужно, отсюда вновь «из всех искусств для нас главным является кино». Основное направление работы — постепенно приучать к медленному просмотру, точно так же, как при работе с художественными текстами, — к медленному чтению с проработкой деталей кадров, абзацев. Чрезвычайно важно показать молодым людям, что при внешней скупости изобразительных средств можно порой добиться большего эффекта, чем при применении всевозможных аттракционов.

Вернисаж

— Послушай, при всей убедительности твоих изощрённых педагогических подходов к воспитанию вкуса, тебе не кажется, что ты, справедливо ликвидируя пробелы в восприятии искусства молодыми людьми, недостаточно критичен к себе самому? Ты даже не допускаешь мысли, что в чём-то мы действительно можем устареть, отстать от жизни. Я, например, до поры до времени совершенно не воспринимал современное искусство, застряв в своём развитии где-то на импрессионистах. Постмодернизм вызывал у меня явное отторжение: смущала подчёркнутая эклектика, тотальная ирония, эпатаж, провокативность предлагаемых ходов. Не скрою, с большой долей язвительности я навязывал старшеклассникам своё представление о постмодернизме: это джинсы с галстуком и текила с солёным огурцом.

Мой праведный гнев несколько остудила работа художника Леонида Тишкова. На вернисаже была представлена обыкновенная телогрейка, изъеденная, в дырочках, а в каждой дырочке — фотография человека. Да это же настоящий символ советской эпохи. Ээки, колхозники, студенты — все мы отдали дань этой унылой униформе, отсюда и фотографии. Рассказывают, что писатель Синявский гордо носил телогрейку в вынужденной эмиграции, удивляя жителей парижских предместий экстравагантностью неви-

данной ими одежды. В ней же, родимой, сфотографирован И. Бродский в ссылке. Короче — зацепило. Как замечательно, что в руках подлинного художника любой предмет может превратиться в произведение искусства. Помимо прочего, какой простор для развития творчества детей открывает такой подход, где каждый, вне всяких канонов, открывает свой собственный ход. Если за ним нет спекуляции на оригинальничание — дело сделано: факт творчества состоялся. А дальше случилось то, что должно было случиться. Неоднократно за предшествующую жизнь я убеждался в том, что случайных знакомств не бывает. Проще говоря, на ловца и зверь бежит.

Судьба свела с известным галеристом Ю.В. Самодуровым, и он предложил устроить прямо в школе выставку «Ручная книга», участниками которой станут признанные мэтры современного искусства. Выставка авторской книги предполагала, что художники представят экспонаты, часто существующие лишь в одном экземпляре. Всё это книги, но совершенно необычные, настоящие произведения искусства: вышитые на шёлке, нарисованные на тополином пуху, спрессованном в листы по особой технологии, оригинальные по форме и ещё более поразительные по содержанию — эти книги дышали.

Художница А. Тагути готовила роскошный подарок писателю В. Аксёнову. Не успела, кумир «шестидесятников» ушёл из жизни, но огромная книга на шёлке «Островааксенов» осталась. На первой странице, среди прочих следов биографии писателя, анкета его матери Евгении Гинзбург, заполненная рукой безграмотного следователя при её аресте в 1937 году: «Евгения Гинзбург, еврейка, педагог».

Сам по себе разворот к книге в эпоху тотального наступления компьютеров и ридеров — очень важный педагогический

ход. Известный художник Н. Алексеев сделал краткий анонс к выставке:

«Мне повезло: я научился читать задолго до появления Интернета и «ридеров». Уверен, повезёт ещё больше тому, кто сегодня, не забывая про виртуальные кнопки, узнает, какое это счастье — держать книгу в руках и перелистывать бумажные страницы».

Мастер-классы

Ещё для меня как педагога было чрезвычайно важно устроить для ребят встречи с художниками, на которых мэтры проведут для них мастер-классы. Увидеть людей неординарных, не захваченных искушениями века, получающих радость от творчества — это ли не зримый пример достойного человеческого существования? Как знать, возможно, для кого-то из молодых на одном из этих мастер-классов состоится та самая волшебная встреча, что преобразует душу?

И наконец, мы договорились, что после выставки будет объявлен конкурс на аналогичные работы среди учащихся. Был изобретён и своеобразный бонус: лучшие детские работы, отобранные высоким жюри, будут удостоены права экспонироваться на отечественных и международных выставках наряду

с произведениями признанных художников. Вот так: не больше и не меньше.

И всё получилось. Ребята, как и ожидалось, завелись. Три ручных книги получили гранд-при и были выставлены на настоящих взрослых вернисажах. Среди них — огромный фолиант, изготовленный двумя друзьями-девятиклассниками: Василием Кармазиным и Павлом Пухно. Мало того, что они вдвоём сочинили захватывающую остросюжетную историю, которая бы сделала честь любому автору триллеров, так ещё воплотили её в книге собственного изготовления, необычный графический дизайн которой привлёк и до сих пор привлекает к себе внимание на выставках.

Восьмиклассница Мария Салохина изобрела свой оригинальный ход. Её книга «Даниэль Дефо. Жизнь и приключения Робинзона Крузо» представляет собой бутылку с запечатанным в ней посланием. Для удобства тех, кто выловит в океане весть от вынужденного отшельника, к горлышку бутылки прикреплен маленькая удочка. И наконец, работа Даши Зориной «Жемчужные мысли» стала визитной карточкой крупной профессиональной выставки современных художников, украсила её афишу. Получить такое признание в неполные четырнадцать лет — это память на всю жизнь. **НО**